Глава 16

Чумазая мордашка Фэн Юаня прижалась к лицу дяди. Когда малыш тянулся за поцелуем, он всегда забавно выпячивал губы, и звук выходил на редкость звонким.

— Чмок!

Отчётливый звук и влажное тепло на щеке заставили Ли Тина, чьё сердце мгновение назад было полно желчи, буквально окаменеть. Выражение его лица застыло.

Но Фэн Юаню одного поцелуя в правую щеку показалось мало. Чтобы никому не было обидно, он обхватил красивое лицо Ли Тина пухлыми ладошками и с тем же сочным звуком припечатал поцелуй слева.

Закончив «процедуру», маленький грязнуля расплылся в сахарной улыбке:

— Младший дядя, ты такой сильный!

Фэн Юань был в полнейшем восторге — ещё бы, одним ударом отправить плохого дядю в полёт! Его глаза так и светились обожанием.

Встретившись с этим сияющим взглядом, Ли Тин поспешно отвернулся. Он что-то недовольно буркнул, стараясь сохранить прежний недоброжелательный тон, но стоящий рядом Цинь Сюнь заметил, как стремительно покраснели кончики его ушей.

Мальчик пару секунд понаблюдал за этой переменой, а затем, успокоившись, перестал обращать внимание на общение родственников. Он подошёл к лежащему на земле мужчине и, не раздумывая, отвесил ему несколько тяжёлых пинков.

Если бы не этот мерзавец, Фэн Юань не упал бы в грязь и не ободрал бы коленки.

Цинь Сюнь стоял спиной к другу, методично избивая преступника. Фэн Юань не видел его лица, и это было к лучшему — сейчас взгляд мальчика был по-настоящему пугающим.

Выместив гнев, Цинь Сюнь достал телефон-часы, чтобы связаться с полицией. Он вызвал патруль ещё по дороге сюда, и, судя по времени, они уже должны были быть на подходе.

Расчёт оказался верным. Не успел он набрать номер, как из-за поворота показались офицеры. Едва выйдя из машины, они тут же скрутили лежащего мужчину.

Хотя задержанный выглядел довольно жалко, опытный пожилой полицейский сразу почуял

неладное. Профессиональное чутьё подсказывало: от этого человека веет «запахом крови». Взгляд офицера посуровел, и на запястьях преступника защёлкнулись наручники.

Увидев, что угроза миновала, Цинь Сюнь добавил:

— Мы с Фэн Юанем заметили его у пруда. Он стоял там и что-то делал. А когда увидел нас, разозлился и попытался поймать.

Мальчик спокойно и чётко изложил хронологию событий, даже указал дорогу к тому самому месту.

Старый полицейский одобрительно похлопал его по плечу:

— Молодец, парень. Дальше мы сами. Можешь возвращаться со взрослыми и отдыхать.

Пока полицейские пробирались через заросли к воде, Цинь Сюнь поднял голову на Ли Тина, который всё ещё держал Фэн Юаня на руках. Мальчик протянул руки:

— Отдайте мне Юань-Юаня.

Ли Тин вскинул бровь и с издёвкой переспросил:

— Ты думаешь, мне так уж хочется его таскать?

Этот мелкий весил как чугунная гиря, да ещё и ёрзал постоянно. Совсем маленький, а уже лезет целоваться — сразу видно, дурному научился.

Несмотря на грубость, Цинь Сюнь не обиделся. Он не опустил рук, продолжая настаивать:

— Раз не хотите, тогда отдайте его мне.

Ли Тин и не подумал разжимать объятия. Он холодно усмехнулся:

— С чего это я должен делать то, что ты просишь?

Он смерил Цинь Сюня высокомерным взглядом, ничуть не смущаясь того, что спорит с ребёнком. Напротив, он словно вошёл во вкус и ледяным тоном отчеканил:

— А вот не отдам.

Цинь Сюнь не стал с ним препираться и перевёл взгляд на Фэн Юаня. Малыш, уютно устроившийся на руках у дяди, лишь растерянно хлопал глазами. Он слышал слова Ли Тина, но его детская логика подсказывала совсем другое: раз дядя его держит, значит, хочет обниматься!

— Цинь Сюнь, мои сокровища… — Фэн Юаня не слишком заботило, кто именно его несёт. Его волновала судьба добычи. — Я же целых полмешка собрал!

За эти «сокровища» можно было выручить как минимум целый юань. Когда они убегали, он ни за что не согласился бы их бросить!

Видя, как расстроился друг, Цинь Сюнь вернулся немного назад и нашёл оставленный мешок. Белый мешок из-под удобрений с завязанной горловиной уже порядком выцвел от стирок. Мальчик поднял его и протянул Фэн Юаню, который ждал с замиранием сердца.

К сожалению, Ли Тин среагировал быстрее. Он резко отступил в сторону, не давая малышу дотянуться до ноши.

— Зачем тебе эта дрянь?

Ли Тин посмотрел на грязный мешок в руках Цинь Сюня с таким отвращением, будто это была куча навоза. Он поморщился и приказал:

— Выброс немедленно.

— Не выброшу! Нельзя выбрасывать! — в панике закричал Фэн Юань, пытаясь остановить дядю. — Это сокровища Юань-Юаня!

— Дядя, это то, что я нашёл! За это дадут деньги!

Ли Тин, конечно, знал, что вторсырьё можно продать. Несмотря на статус наследника богатой семьи, он не был оторван от реальности. Просто эти «сокровища» вызывали у него физическое отторжение.

— Неужели Ли Чэн настолько обнищал, что не может прокормить собственного сына? — Ли Тин переводил взгляд с мешка на Фэн Юаня, который едва не попал в беду из-за этой макулатуры. Он не упустил случая съязвить в адрес брата: — Докатиться до такого… Лучше уж сразу в гроб лечь, чем так позориться.

Не успел он закончить свою тираду, как пухлая ладошка Фэн Юаня с размаху закрыла ему рот.

— Младший дядя, не говори так, — Фэн Юань с видом умудрённого опытом наставника

принялся его утешать. — Мой большой папа — твой брат. Если он умрёт, у тебя совсем-совсем не останется братика.

Ли Тин попытался отстраниться:

— Да мне он и даром не нужен.

Фэн Юань снова зажал ему рот:

— Нужен-нужен! Тебе нужен и братик, и Юань-Юань!

Малыш буквально заставлял Ли Тина «принимать» любовь брата. Чтобы пробудить в дяде хоть каплю родственных чувств, Фэн Юань даже привёл в пример своего папу:

— Мой папа тоже старший брат. У него был младший брат, который делал очень-очень плохие вещи. Папа его до смерти забил, но совсем на него не сердился!

Ли Тин: «???»

Он на мгновение усомнился в собственном слухе. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и переспросить:

— Твой папа… убил твоего дядю?

— Угу, — Фэн Юань гордо вскинул подбородок, явно хвастаясь. — Юань-Юань даже сделал дяде похоронный венок. Очень-очень большой похоронный венок!

Ли Тин на мгновение лишился дара речи.

Узнав о существовании Фэн Юаня, он первым делом навёл справки о его родителе — Фэн Ци. Фотографий было предостаточно. Ему прислали целую пачку снимков и подробное досье.

Фэн Ци был неописуемым красавцем. Даже в блестящем мире шоу-бизнеса трудно было найти кого-то, кто мог бы сравниться с ним лицом. Но при всей своей красоте он выглядел болезненно хрупким. На многих кадрах его кожа была пугающе бледной.

Информатор не забыл добавить и «пикантных» подробностей: этот Фэн Ци недавно появился на съёмочной площадке. Многие воротилы индустрии уже положили на него глаз. В шоу-бизнесе полно грязных методов, и нетрудно догадаться, что ждёт красавца без связей и покровителей.

Тогда Ли Тина эти сплетни не заинтересовали. Фэн Юань занимал его мысли куда больше, чем

его отец. Но теперь, услышав от ребёнка такую историю, он невольно задумался. Хотя… это казалось невозможным. С таким здоровьем Фэн Ци вряд ли смог бы даже курицу зарезать, не то что человека убить.

«Дети вечно несут всякую чепуху», — решил про себя Ли Тин. Отбросив мысли о Фэн Ци, он покрепче перехватил Фэн Юаня и зашагал прочь.

Цинь Сюнь с мешком в руках нахмурился и бросился вдогонку.

— Дядя Ли!

Он звал Ли Тина, требуя вернуть друга. Но у мужчин семьи Ли были длинные ноги, и Ли Тин шагал так быстро, что Цинь Сюнь едва поспевал за ним, сжимая кулаки от бессилия.

Наконец Ли Тин вышел на открытую дорогу и остановился у серебристо-белого спорткара. Он никогда не пользовался услугами водителей.

Увидев, что дядя собирается сесть за руль, Фэн Юань вцепился ему в шею. Он прижался мягкой, как рисовый шарик, щекой к его плечу и зажмурился от страха.

— Дядя, не надо водить машину, — его тонкий голосок дрожал. — Юань-Юань боится перевернуться.

— Не перевернёмся, — отрезал Ли Тин.

Он был абсолютно уверен в своём мастерстве. Та авария случилась лишь потому, что кто-то покопался в двигателе во время техобслуживания, и с этим виновником он уже свёл счёты. Теперь, выйдя из больницы, он не испытывал ни малейшего страха перед вождением.

Одной рукой удерживая Фэн Юаня, он ловко распахнул заднюю дверь. Затем легонько шлепнул малыша по пухлой попке:

— Залезай.

Но Фэн Юань не двигался. Так они и стояли под палящим солнцем: высокий мужчина с ребёнком на руках и хмурый мальчик рядом. Даже цикады на деревьях, казалось, притихли, не решаясь нарушить это напряжённое молчание.

Мрачная аура Ли Тина совершенно не пугала Фэн Юаня. Малыш действительно его не боялся. После недолгой борьбы взглядов Ли Тин, чертыхаясь про себя, достал телефон и вызвал трезвого водителя.

Вскоре прибыл человек в рабочей форме. Он с улыбкой занял водительское кресло, пообещав доставить всех в целости и сохранности. Только тогда Фэн Юань разжал руки и сам забрался на заднее сиденье.

— Младший дядя, Цинь Сюнь, садитесь скорее!

Он похлопал по сиденью рядом с собой, словно маленький хозяин, приглашая остальных. Ли Тин сел внутрь, но Цинь Сюня не пустил.

— Я забираю Юань-Юаня к себе, тебе ехать не обязательно.

Сказав это, он наклонился к самому уху Фэн Юаня и вполголоса сочинил оправдание:

— Юань-Юань, я везу тебя домой, потому что приготовил тебе подарок. Его… можешь увидеть только ты один.

Фэн Юань, как и следовало ожидать, мгновенно поверил.

— Цинь Сюнь, я хочу поехать к дяде! — Малыш, наступив на ногу Ли Тина, высунулся в окно. — Я вернусь и мы поиграем. М-м-м, ты даже сможешь поспать со мной!

Цинь Сюнь слышал эти обещания, но всё равно не хотел его отпускать. Однако он понимал: пока Ли Тин здесь, Фэн Юаня не оставить. Ли Тин пришёл именно за ним.

Мальчик поджал губы и не стал больше спорить. Как только спорткар тронулся с места, Цинь Сюнь, оставшись на обочине, с бесстрастным лицом набрал номер Ли Чэна.

Он собирался наябедничать.

***

Сидя в машине, Фэн Юань и не подозревал, что на него готовят донос. Он был слишком занят игрой с Ли Тином. Игрушек под рукой не оказалось, поэтому малыш, протянув пухлые ручонки, затеял игру в «ладушки». Он пытался хлопнуть дядю по ладони, а Ли Тин одёргивал руку, не давая себя поймать.

Эта простая забава заставляла Фэн Юаня заливаться звонким смехом. Он неустанно тянулся к Ли Тину, и даже когда промахивался, с прежним азартом пробовал снова.

Ли Тин сидел, откинувшись на спинку сиденья. Одной рукой он небрежно придерживал плечо племянника, а другой — дразнил его. Он убеждал себя, что просто забавляется с этим птенцом,

но в глазах Фэн Юаня это было самым настоящим «проявлением внимания».

Водитель вёл машину очень плавно. Следуя указаниям навигатора, он вскоре доставил их к месту назначения.

Ли Тин жил в частном особняке. Его вилла располагалась в тихом, уединённом месте, вдали от соседей. За время поездки Фэн Юань порядком утомился. Стоило машине остановиться, как на него напала лень.

— Младший дядя, на ручки, — малыш лениво зевнул, потирая глаза.

Ли Тин смерил его взглядом и не преминул заметить:

— Лентяй.

Но, несмотря на ворчание, он наклонился и с суровым видом подхватил «ленивца» на руки. Про себя он твердил, что вовсе не смягчился и не поддался обаянию этого существа — он просто делает вид, что потакает его капризам. Вот доберутся до дома, тогда он и покажет этому мелкому, кто здесь главный.

Фэн Юань не догадывался о коварных планах дяди. Он уютно уткнулся головой в его плечо и уже собирался заснуть, но чем ближе они подходили к парадной двери, тем сильнее менялся запах воздуха.

Слишком густой. Слишком едкий.

Тяжёлая аура смерти!

Этот резкий прилив призрачной энергии заставил Фэн Юаня забавно сморщить носик и мгновенно проснуться. Он выпрямился на руках у Ли Тина, и сонливость на его лице сменилась предельной настороженностью.

— Младший дядя, в твоём доме привидения! — серьёзным тоном предупредил малыш. — Тебе здесь нельзя жить. Пойдём скорее к Юань-Юаню домой.

Дом его большого папы был огромным, там точно нашлось бы место для дяди.

Ли Тин лишь фыркнул на это предупреждение. Продолжая уверенно шагать к двери, он бросил:

— Если бы здесь и правда были призраки, я был бы только рад.

Фэн Юань замер. Он не совсем понял, что имел в виду дядя, но сейчас было не время для вопросов.

— Дядя, послушай Юань-Юаня, там внутри…

Малыш хотел сказать, что внутри очень-очень много призраков, но Ли Тин уже распахнул дверь.

В ту же секунду Фэн Юань вздрогнул всем своим пухлым тельцем.

Весь дом был заставлен ритуальными предметами: повсюду лежала желтая бумага, пачки загробных денег, горели свечи… На столе даже стояли чашки с недоваренным рисом. Всё это выглядело как намеренная попытка призвать духов.

Фэн Юань широко раскрытыми глазами смотрел на этот хаос. В прошлый раз он уже видел на дяде следы призрачной энергии, но тогда решил, что тот просто случайно где-то её подхватил. Теперь же стало ясно: Ли Тин сам зазывает мертвецов.

— Младший дядя… — голос малыша дрогнул. Глядя на эту жуткую картину и ощущая, как аура смерти пропитывает каждый угол, он не выдержал и робко спросил: — Ты… ты очень хочешь кого-то увидеть?

— Да.

Ли Тин не стал ничего скрывать. Прижимая к себе дрожащего малыша, он прошёл в гостиную. На журнальном столике перед диваном тоже стояло угощение: что-то предназначалось для живых, а что-то — явно для тех, кто уже ушёл.

Ли Тин сел и попытался опустить Фэн Юаня на диван, но тот вцепился в него мёртвой хваткой. Малыш соглашался сидеть только на коленях у дяди, наотрез отказываясь касаться дивана.

— Дядя, не уходи.

Заметив, что Ли Тин собирается встать, Фэн Юань поднял на него своё прелестное личико и жалобно взмолился:

— Если пойдёшь, возьми Юань-Юаня с собой.

— Да чего ты боишься? — Ли Тин обвёл комнату взглядом и нахмурился: — Нет здесь никаких призраков.

Он перепробовал все способы призыва, но так никого и не встретил.

Фэн Юань не знал, как объяснить, что призраки здесь на самом деле есть. Они долго смотрели друг на друга, и Ли Тин понял, что малыш действительно напуган до смерти. Помолчав, он взял со столика фрукт и вложил его в ручку племянника.

— Ешь.

Ли Тин заговорил будничным тоном, словно объяснял что-то само собой разумеющееся:

— У меня был близкий человек. Два года назад он умер, и я не видел, как это случилось. Поэтому я хочу попробовать вызвать его дух. Просто спросить кое о чём.

От этого признания Фэн Юань окончательно растерялся. Увидев все эти ритуальные принадлежности, он сначала подумал, что его дядя — какой-то странный чудак. Но оказалось, что дядя вовсе не странный, он просто очень несчастный!

— Младший дядя, не грусти. Юань-Юань больше не боится.

Малыш перестал цепляться за дядю. Он перебрался с его колен на диван и сел, решительно сжав кулачки:

— Юань-Юань обязательно тебе поможет!

Тот призрак, которого ищет дядя, — это же его маленькая тётушка! Он боится привидений, но тётушку он бояться не будет!

Фэн Юань, вызвавшийся помочь, принялся озираться по сторонам, явно что-то замышляя. Ли Тин, видя, что малыш наконец успокоился, поднялся с места.

— Сиди здесь, я схожу за твоим подарком.

С этими словами он вышел, на ходу небрежно закатывая рукава. Свой телефон он вынул из кармана и просто оставил на журнальном столике.

Прошло совсем немного времени. Фэн Юань, в чьей голове уже созрел план, радостно засучил ножками, собираясь слезть с дивана. Но в этот момент тишину прорезал резкий звонок мобильного.

От неожиданности малыш оступился и с размаху приземлился на пятую точку. Сидя на полу, он обиженно потёр ушибленное место, а затем дотянулся до надрывающегося телефона.

На экране светились два слова:

Старый хрыч

Фэн Юань старательно прочитал буквы по слогам, а затем нажал на кнопку приёма.

— Алё, здравствуйте!

http://bllate.org/book/13708/1584494